

Доктор Фред Патнэм, Притчи, лекция 1

© 2024 Фред Патнэм и Тед Хильдебрандт

Доктор Фред Патнэм прочитает четыре лекции по книге Притчей. Доктор Патнэм является выпускником Библейского колледжа Филадельфии, имеет степень магистра Библейской теологической семинарии и степень доктора философии. из Колледжа водянки по изучению иврита и родственных языков, позже известного как Научно-исследовательский институт Анненберга. Его последняя публикация — «Новая грамматика библейского иврита», опубликованная Университетом Шеффилда в 2010 году.

Он также опубликовал совокупный указатель по грамматике и синтаксису библейского иврита вместе с Эйзенбрауном в 1996 году. Он преподавал более двух десятилетий в Библейской теологической семинарии и в настоящее время учится в аспирантуре Библейского университета Филадельфии. Для нас большая честь, что доктор Фред Патнэм прочитает четыре лекции по книге Притчей. Доктор Патнэм.

Привет, я Фред Патнэм. Я преподаю ветхозаветный библейский иврит более 20 лет.

Это серия бесед о книге Притчей, найденной в Библии сразу после Псалтири и прямо перед Экклезиастом и Песней Песней. Мы будем говорить о Притчах в четырех разных лекциях. Первая представляет собой введение в книгу, затем пара бесед о том, как мы читаем пословицу, а затем четвертая лекция фактически станет примером работы над парой отдельных пословиц. Итак, сначала.

Хорошо. Итак, начнем с того, что же на самом деле есть в этой книге и откуда она взялась. Начните с вопроса, откуда это взялось.

В названии говорится в первом стихе Притчей Соломона, сына Давида, царя Израиля, и то, как работает Библия, на самом деле означает, что Соломон — царь Израиля и что он — сын Давида. Вероятно, истории о Соломоне и его великой мудрости вам очень знакомы, но я просто собираюсь кратко просмотреть третью главу Книги Царств и пару других глав, чтобы сделать обзор, потому что это закладывает основу для книги. Потому что одна из причин упоминания автора книги заключается в том, что у нас есть основания доверять тому, что написано в самой книге.

И поскольку Притчи, в отличие, скажем, от книг Самуила, Царств, Иисуса Навина, Судей, Паралипоменон или почти любой другой библейской книги, говорят нам, кто ее написал. Мы ведем себя так, будто у нас есть основания

подозревать, что нам сказали, что Соломон — автор, потому что мы должны что-то знать о Соломоне. Итак, 3 Царств 3 я не буду читать, а просто подытожу.

После того, как он стал царем и его отец Давид умер, Соломон пошел принести жертвы на высоту в Гаваоне, и Господь явился ему во сне и пообещал ему все, что он пожелает. Соломон сказал, что ты сделал царем своего слугу вместо моего отца Давида. Но затем в девятом стихе он говорит: «Дай рабу твоему сердце слышащее или сердце слушающее, чтобы судить народ твой, чтобы различать добро и зло, ибо кто способен судить этот великий или на самом деле слово тяжелое, весомое, из твоего народа».

И Господь был доволен просьбой Соломона и сказал, что Я дам это тебе, и поскольку ты не просил других вещей, но ты просил об этой действительно мудрой вещи, Я дам тебе богатство, и долгую жизнь, и счастливое царствование, как хорошо. Итак, какова была просьба Соломона? Его настоящая просьба заключалась в том, чтобы он мог действовать в качестве судьи, чтобы, слушая судебные дела, он мог сказать, кто говорит правду, а кто лжет.

Вот почему за этой историей о получении Соломоном этого дара мудрости сразу же следует история о двух женщинах: младенце, царе и мече, когда две женщины приносят своего ребенка, чтобы принести ребенка Соломону. И они сказали, что один говорит, что это мой ребенок. Нет, это мой ребенок.

И один говорит, что это мой ребенок. У нас обоих были дети. Ночью она перевернулась и убила своего ребенка, а затем украла у меня моего.

А другой говорит: нет, мой ребенок жив. Ты тот, кто это сделал. И Соломон говорит, принеси меч.

Мы разрежем ребенка пополам, дадим по половине каждой женщине, и одна женщина говорит: «ОК». А другой говорит: нет-нет, не навреди малышу. Отдай это ей.

И он говорит, что она настоящая мать. Отдай это ей. Итак, на самом деле у этой истории есть две причины, которые, между прочим, являются лишь напоминанием о том, что всякий раз, когда нам рассказывают историю, мы всегда хотим спросить себя, почему эта история сохранилась.

Я имею в виду, что иногда это потому, что это просто хорошая история. Так что слушать приятно. Но другое.

Но в то же время есть причина, по которой из всех хороших историй, которые интересно слушать, была выбрана та или иная история, которую нужно сохранить вот уже три тысячи лет. Что ж, последний стих в 3 Царств 3, 3 Царств

3:28 говорит об этом, когда весь Израиль услышал о приговоре, который вынес царь, они боялись царя, потому что видели, что мудрость Божия была в нем, чтобы творить справедливость. Вы видите, что на древнем Ближнем Востоке, в мире, в котором жили Соломон и Израиль железного века, обязанность царя заключалась в том, чтобы обеспечить благополучие своего народа своей способностью творить справедливость.

Вот почему, когда мы смотрим на документы древнего Ближнего Востока, мы обнаруживаем, например, что Хаммурапи, возможно, царь, о котором вы слышали, Хаммурапи воздвиг огромный кусок черного камня высотой около шести футов с вырезанными на нем законами. Некоторые люди думают, что это судебные решения, которые он принял, и это запись всех его решений. Некоторые думают, что это законы, которые он систематизировал.

Некоторые люди не согласны с этим, но важно то, что верхняя часть передней части того, что называется стелой или стелой, представляет собой, может быть, 18-дюймовую панель, которая не содержит никаких законов, но содержит изображение, и изображение - это бог. Мардук стоит перед Хаммурапи и вручает законы царю, или, может быть, есть разногласия относительно того, что именно это означает. Король показывает законы богу на одобрение. Дело в том, что боги уполномочили короля быть царем из-за его способности вершить правосудие.

Дают ли ему боги законы, которые он обеспечивает, или он достаточно мудр, чтобы действовать как хороший король, то есть как хороший судья, является предметом споров, и в некоторых историях о короле говорится, что один, кажется, говорит одно, некоторые, кажется, говорят другое. Но здесь мы говорим то же самое о Соломоне: он не просто получил мудрость так, как ее, возможно, рассказывают в воскресной школе. Он не просто стал самым мудрым человеком в мире.

Ему дан особый вид мудрости, способность видеть истину ситуации и как судья выносить суждения в соответствии с тем, что истинно. Немного позже в первой, в конце четвертой главы, говорится, что Бог дал Соломону мудрость и очень великую пронизательность, широту сердца и широкое сердце, как песок на берегу моря. Вот насколько широким было его сердце, оно растягивалось все дальше и дальше.

Таким образом, он смог понять многое. Что ж, это звучит так, будто Господь только что дал Соломону мудрость, чтобы все понять. Что ж, там сказано, что его мудрость превосходила мудрость всех сынов Востока и мудрость всего Египта.

Что ж, это очень мудро, как мы увидим через несколько минут. Ибо он был мудрее всех людей, и он продолжает перечислять людей, он был мудр, чем он произнес более трех тысяч пословиц и написал более тысячи песен, и он говорил о деревьях, и кедрах, и иссопе, и животных, и птицах, и пресмыкающихся, и рыба. Ну да, это правдивые вещи.

Вот что я имею в виду, это то, что у нас есть о Соломоне. Но просьба Соломона в особом даре, который дал ему Бог, заключалась в проникновении в человеческое сердце. И вот люди приехали со всего мира, говорят, со всего древнего Ближнего Востока.

Мы не должны думать, что люди приехали из Австралии или Северной Америки, чтобы послушать мудрость Соломона. И они приходят не просто послушать его, потому что, как мы узнаем в главе 10, когда царица Савская (другая история, которую вы, возможно, знаете), приходит навестить Соломона, она приходит и говорит, что приходит испытать его, задает ему вопросы и беседует. о нем всем, что было у нее на сердце, и Соломон ответил на все ее вопросы. От нее не было сокрыто ничего такого, чего бы он ему не объяснил.

Так и было бы. Если бы у вас была репутация мудрого человека, то мудрецы из других стран приехали бы посмотреть, действительно ли вы так мудры, как утверждаете или как говорят о вас слухи. Таким образом, вполне возможно, что люди пришли из Египта, чтобы увидеть, превосходит ли мудрость Соломона мудрость 2000 лет египетской истории.

Разве мудрость Соломона превосходит мудрость хеттов или месопотамцев, то есть вавилонян, или аккадцев, или сирийцев, кого бы то ни было еще? Они пришли испытать его и узнать, действительно ли репутация Соломона действительна. И поэтому, когда автор или редактор, вероятно, книги Притчей, произносит притчи Соломона, царя Израильского, сына Давидова.

Что ж, он хочет, чтобы мы вспомнили всю эту историю. Он даже хотел, чтобы его первоначальные читатели, несколько тысяч лет назад, подумали о том, что они знали о Соломоне и понимали о нем. Итак, я советую вам, если вы недавно не читали эти истории о Соломоне, вернуться и прочитать их в книге Царств, а также в книге Вторых Паралипоменон, потому что это дает довольно важную основу для понимания того, что мы находим в книге Царств. книгу Притчей, зная, кто ее автор, и зная, каким человеком он был.

Это также помогает нам понять кое-что еще. Люди читают книгу Притчей, получают 30-ю главу и находят в 30-й главе нечто весьма удивительное. Мы находим, что это слова гуру.

И я подумал, подожди секунду, я думал, что это книга Притчей Соломона. Нет, это слова гуру, сына Яки из Масы, а затем глава 31. Это даже не слова короля Лемуила, это слова, которые сказала ему мать короля Лемуила.

И я думаю, мы подождем секунду, где источник Соломон или эти другие люди? Что значит сказать, что это Притчи Соломона? Означает ли это, что Соломон сидел, думал и сочинил все эти Притчи?

Это маловероятно. Мы знаем, что тогда из Царств говорится, что он произнес более трех тысяч притчей. Но если вы прочитаете темы этих Притчей в книге Царств, то в списке, который я упомянул минуту назад, есть растения, животные, рыбы и пресмыкающиеся.

В книге Притчей не так уж много стихов на эту тему. Большинство стихов в Притчах, за некоторыми исключениями, посвящены людям, а не животным, растениям или другим нечеловеческим аспектам творения. Возможно, нам следует подумать об этом таким образом.

Вот Соломон сидит на престоле Израиля. На древнем Ближнем Востоке он имеет репутацию мудрого человека. И вот, к Соломону приходят люди, чтобы испытать его.

Как они его проверяли? Ну, мы не живем в пресловутой культуре. То есть людей, которые много цитируют Притчи, можно считать скучными и неоригинальными мыслителями.

Вы знаете, что вам нечего сказать, поэтому повторяете то, что слышали от кого-то другого. Однако в мире есть и другие культуры, где умение декламировать пословицы имеет первостепенное значение. На самом деле, в некоторых культурах стран Африки к югу от Сахары действительно нет юристов.

И если у вас есть судебное дело против кого-то еще из вашей деревни или кого-то из другой деревни, каждая из двух сторон в деле найдет кого-то, кто, как они знают, будет очень мудрым. Кто-то, имеющий репутацию мудрого человека, представляет его перед царем племени или главой деревни, и одна из сторон, один из мудрецов, говорит и приводит пару пословиц, применимых к конкретному случаю. Затем другой мудрец отвечает одной или двумя пословицами, а затем первый отвечает пословицей.

И они продолжают это делать. По сути, они цитируют друг другу Притчи. Притчи являются юридическим аргументом.

Возможно, для нас это звучит немного странно, но дело решено именно так. Фактически, в некоторых племенах дело решается, когда у одного из мужчин заканчивается пословица, которой можно ответить. Ему больше нечего сказать.

Вот откуда они знают, кто прав, потому что один юрист и один юрист, по-нашему, выдвинули аргумент, на который нет ответа. Итак, вот на троне Соломона сидят люди, собравшиеся со всего древнего Ближнего Востока, чтобы проверить его мудрость. Как они проверяют его мудрость?

Что ж, мы поговорим об этом через несколько минут, но в начале «Притчей» сказано, что это загадки. И есть еще одно слово, значение которого мы точно не знаем. Мне нравится перевод короля Иакова, в котором говорится, что это мрачные высказывания.

Малица – это слово. Но не все они предназначены для понимания с первого раза, когда мы их читаем. Или, может быть, даже это говорит о том, что в этих стихах есть нечто большее, чем они говорят, и что над ними действительно нужно задуматься.

Итак, кто-то приходит к Соломону и говорит, слышал ли ты когда-нибудь такое. Соломон слушает это и говорит: «ОК, я могу это объяснить». И он им это объясняет.

И смысл 3 Царств, особенно в четвертой главе и в конце четвертой главы в 10 главе с царицей Савской, заключается не в том, что Соломон постоянно изрекает пословицы, а в том, что он способен понять сказанное, чтобы запомнить дар, о котором он просил, был даром проницательности. и способность отличать добро от зла. Итак, когда мы читаем, что это слова Агура или это слова царя Лемуила, которые говорила ему его мать и научила его. Вполне возможно, что в обеих этих главах вы, вероятно, читали слово Оракул в первом стихе, в зависимости от вашего перевода Маса или Масаит .

На северо-востоке, в районе современной Сирии, граничащем с территорией Соломона, есть небольшое арабское королевство или то, что сегодня было бы арабским королевством. Это территория, которую контролирует Израиль. И это возможно.

Я не знаю, является ли это просто теорией, но она помогает мне понять, что происходит в этих двух главах, по крайней мере, то, что Агур и Лемуил посетили Соломона или послали мудрецов проверить Соломона и Соломона, слушая эти притчи, которые мы находим в главах. 30 и 31, по крайней мере, первые девять стихов 31-й главы. Мы вернемся к этому через минуту. Соломон, услышав эти слова, говорит, что вы знаете, что это хорошие высказывания.

Итак, я собираюсь включить их в свою коллекцию. Итак, на самом деле в книге Притчей мы имеем не Притчи, написанные или придуманные Соломоном, а Притчи, которым Соломон дал свое одобрение или которые он санкционировал, а не написал. Фактически, в главе 24, стихе 23 есть утверждение, в котором говорится, что это тоже слова мудрых.

Кто такие мудрецы? Что ж, очевидно, это другие люди, которые пришли и проверили понимание Соломона. И Соломон сказал: да, мне тоже нравятся твои высказывания, поэтому я буду использовать их в своей коллекции.

Итак, то, что мы называем названием, на самом деле является не столько заявлением об авторстве, сколько заявлением об авторитете. А марка Соломона стоит вообще на всей коллекции. И каким-то образом 250 лет спустя, когда Езекия был царем, его люди обнаружили или кто-то обнаружил еще несколько сотен или около 150 пословиц, которые каким-то образом были идентифицированы как притчи Соломона, независимо от того, была ли на них его подпись на свитке или каким-либо другим образом.

И поэтому они включили их. Это то, что мы имеем в главах с 25 по 29. Я расскажу об этом через минуту, когда посмотрю краткий план книги.

Когда мы смотрим на книгу Притчей, очень заманчиво увидеть в ней мешанину или просто бессистемный сборник. Но есть пара вещей, которые показывают нам, что книга составлена очень сознательно. Итак, Соломон не только придумал это, но и имел в виду план.

И даже те части, которые были собраны позже, например главы с 25 по 29, также демонстрируют довольно тщательную организацию. Я сразу скажу, что кое-что из этого встречается только на иврите. Итак, если вы не изучали иврит, вы не сможете услышать звуки, которые вы знаете, слова, которые звучат одинаково, а иногда и слова, которые тесно связаны, но по-разному встречаются в переводе.

Но даже не зная иврита, даже просто читая ее на английском или любом другом языке, мы видим, что книга довольно тщательно организована. На самом деле это выглядит как комбинация двух разных видов так называемой обучающей литературы из стран вокруг Израиля, найденной как в Месопотамии, так и в Египте. У нас есть инструкции, написанные отцами, обычно королем, визирем или кем-то, обладающим довольно высокой властью, сыну, которого привлекли к вступлению на руководящую должность или лидерство.

Есть два типа таких. Один тип имеет очень простое название. Вы знаете слова Птаха Хотепа или кого-то еще, о которых он говорил своему сыну.

И еще есть список поговорок. И это на самом деле очень похоже на то, что мы находим в главах с 25 по 29. То же самое мы видим и в главе 30, и в главе 31.

Но у более сложного типа есть заголовок, а затем введение, возможно, более поэтическое введение, состоящее из более длинных стихотворений, а затем подзаголовок, затем несколько пословиц и, возможно, некоторые из них даже имеют второй подзаголовок и больше пословиц. И мы находим это в главах с 1 по 24. Итак, похоже, что книга Притчей была составлена Соломоном в 10 веке до нашей эры в соответствии с образцом окружающего мира.

Он просто принял литературную форму, которую в его время узнал бы каждый, кто умел ее читать. И приспособил его для своих целей. И об этой цели мы поговорим немного позже.

Итак, когда мы читаем книгу, мы находим заголовок в главе 1, стихе 1. Притчи Соломона, царя Израильского, сына Давида. Затем мы переходим к главам с 1 по 9 и находим эти короткие стихотворения. Большинство из них довольно кратко касаются мудрости и дают нам то, что на самом деле призвано побудить нас захотеть прочитать книгу и понять ее.

И затем мы переходим к главе 10, к началу стиха, в котором говорится из Притчей Соломона. В главе 24 есть подзаголовок, и есть еще один подзаголовок, когда мы подходим к стиху 23, где говорится, что это тоже слова мудрых. Некоторые думают, что в 22:17 тоже есть субтитры.

Слова мудреца и сам сборник потом разбивается на пару более мелких частей. Эта первая большая коллекция. Затем у нас есть еще несколько Притчей Соломона, упорядоченных или переписанных, или что-то в этом роде.

Глагол встречается только один или два раза. Трудно понять, как перевести, кажется, что они переместили людей Езекии с 25 на 29. А затем слова Агура 30 и слова матери Лемуила из Массы в 31.

А затем, в самом конце книги, в главе 31, стихи с 10 по 31, есть стихотворение типа акростиха, что означает, что каждый стих начинается со следующей буквы еврейского алфавита. Стих 10 начинается со стиха 11 «Аллах» с наживкой и т. д. до конца главы 22 букв 22 стихов.

И следует ли это считать частью слов матери Лемуэля? Что ж, привлекательность в том, что мать будет очень заинтересована в том, на какой женщине женится ее сын. .

Итак, это хороший совет, который можно дать своему сыну. С другой стороны, у этого может быть и другая цель, помимо простого указания вам, что его сын —

мужчина, какую женщину искать. И это не соответствует стилю, который, я думаю, мы могли бы сказать о первых девяти стихах, которые совершенно ясно представляют собой ее слова, где она разговаривает с ней, она говорит: «Мой сын», и говорит с ним о том, какой коровой должен жить, царствовать и творить король. суждения на самом деле.

Итак, независимо от того, является ли это отдельным разделом, некоторые люди думают, что он совершенно отдельный, и это стихотворение, которое как бы застряло в конце, другие люди думают, что нет, это часть слов матери Лемюэля, и мы могли бы обсуждать это и обсуждать это в течение долгого времени. Но я позволю тебе прочитать это самому. Итак, мы могли бы.

Сама книга организована с помощью субтитров, примерно так же, как книга Иезекииля организована по датам, или Аггей организован по датам, или Евангелие от Матфея состоит из глав о том, что делал Иисус, затем глав о том, что он сказал, а затем фрагмента того, что он сказал. сделал и часть того, что он сказал. Есть еще один способ взглянуть на организацию книги Притчей: когда мы смотрим на материал, содержащийся в различных главах, мы обнаруживаем, что он фактически перемещается от одной части к другой. Дело не просто в том, что все это представляет собой длинный список пословиц, которые вы можете найти в коллекции в Интернете, например, «Американские пословицы», а затем есть 34 экрана с сотнями и сотнями поговорок, просто перемешанных вместе.

В главах с 1 по 9 мы находим стихотворения, более длинные или короткие, чаще всего более короткие, которые призваны убедить нас мотивировать нас стремиться к мудрости, и на самом деле они делают это двумя способами. Они делают это, давая нам положительную мотивацию. Так, например, в главе 2 говорится, что если вы будете стремиться к мудрости, вы обретете мудрость Божию, или в главе 3 вы получите долгую жизнь, вы получите честь перед Богом и другими людьми.

Мудрость говорит, что я держу богатство в правой руке, я держу власть, цари правят мной, правители судят. Итак, есть обещание, что если вы изучите эту книгу и станете тем человеком, которым она позволяет вам стать, то вы станете богатыми. У тебя будет долгая и счастливая жизнь.

У вас будет сила и авторитет. Я имею в виду, что это довольно сильная мотивация для большинства из нас или многих из нас. Но у него есть и другой вид мотивации, отрицательный, когда он описывает дурака и говорит, что вы знаете, что у дурака есть только один конец.

Все дураки в конечном итоге умирают. И снова и снова говорится, является ли глупость сексуальной глупостью, ленью ли это, глупым обязательством

выплатить чужой долг или выполнить его обязательство. Он просто говорит, что вам не избежать последствий глупости.

Итак, мотивация заключается в том, что хорошие вещи, которые обещает мудрость, последуют за ними. Вот плохие вещи, которые являются результатом глупости. Бегите от них.

И Притчи снова и снова говорят, что вы можете идти только в одном из двух направлений. Вы либо идете к мудрости, либо к глупости. Между ними нет ничего.

Итак, если мы стремимся к мудрости, мы отказываемся от глупости. Если мы отказываемся от глупости, мы ищем мудрости. Итак, первые девять глав на самом деле написаны как предисловие и предисловие к остальной части книги.

И важность этого в том, что большая часть материала в этих главах не является общеизвестной. Есть несколько небольших сборников пословиц, как в конце четвертой главы, но большая часть материала содержит эти стихи, некоторые из которых даже рассказывают истории, как в главе 7. Есть история о юноше, который встречает женщину, идет к ней домой и совершает прелюбодеяние.

Но это не то, что мы называем пословицами. Итак, я думаю, что многие читатели склонны пропускать главы с 1 по 9, чтобы добраться до реальных вещей, реальных высказываний, которые мы знаем. Хорошо, вот один стих о вашем враге.

Вот еще один стих о ветре. Вот стих о жизни в доме. И ладно, это пословицы.

Но важность глав с 1 по 9 заключается в том, что они обеспечивают богословскую основу для чтения и понимания остальной части книги. Если мы пропустим их, это будет похоже на пропуск первых двух или трех глав книги, где автор объясняет, почему он пишет книгу, как он это делает и как книга организована. Затем мы получаем главу.

Мы решаем, что начнем с четвертой главы, и не понимаем, почему он пишет эту книгу. Мы не понимаем, как и почему всё устроено именно так. Мы не понимаем, чего он пытается добиться.

Ну, мы не должны. Мы проигнорировали то, что он сказал. Что ж, главы с 1 по 9 предназначены для того, чтобы дать нам основу или использовать другую метафору в качестве основы для ее понимания.

Итак, в этих главах мы больше всего читаем о том, что делает Господь и что Он думает, как Бог действует, как Бог относится к разным людям, потому что это

предназначено для того, чтобы защитить нас от мысли, что книга Притчей — это просто светская мудрость. Вы часто будете читать это утверждение даже от хороших ученых-библеистов, которые скажут, что «Притчи» содержат светскую мудрость, которой придается своего рода видимость богословской респектабельности. Ну, может быть, мы могли бы подумать об этом по-другому.

И когда мы читаем главу 8 в длинном стихотворении о сотворении мира, и роль мудрости в главах с 1 по 9, возможно, должны дать нам понять, что не существует такой вещи, как мирская мудрость, и что вместо этого мудрость является частью творения, потому что мудрость является частью Бога. Это такой характер или такая сильная характеристика Бога, что она сама сформировала природу мира, в котором мы живем, а также нашу собственную природу. Итак, жить мудрой жизнью, или, если использовать другой перевод, умелой жизнью, значит жить жизнью, соответствующей тому, как Бог создал мир.

И если вы когда-нибудь пилили кусок дерева, вы знаете, что срез получится гораздо более гладким, если идти по волокну, чем если идти против него. Попытка жить в соответствии с тем, как все должно функционировать, означает, что мы, вероятно, будем функционировать намного лучше, чем если бы мы пытались жить против течения. Именно это и делают главы с 1 по 9.

Они также делают много других вещей, в которые у меня нет времени вдаваться, но это то, что мы там находим. Эти длинные стихи призваны мотивировать нас положительно и отрицательно. Что ж, когда мы переходим к главе 10, мы подходим к тому, что мы называем пословицами, и поразительно, что главы с 10 по 15 почти все эти пословицы противопоставляют две вещи: мудрость и глупость, трудолюбие и лень, праведность и злоба, или невиновность и вина, или кто-то другой. кто говорит, кто-то говорит оскорбительно, и кто-то говорит исцеляюще, или эгоизм и щедрость, всевозможные темы.

Но в первых шести главах большинство стихов, не все, но большинство стихов противопоставляют две вещи, которые достигают нескольких целей. Во-первых, это, возможно, создает то, что мы могли бы назвать естественной дихотомией между мудростью и глупостью. Итак, мы говорим: «ОК, я понимаю, куда он идет», он говорит, что все эти модели поведения в конечном итоге выпадают в одну или другую из этих двух областей.

Но еще одна вещь, которую он делает, говоря о мудрости и глупости в одном стихе, а затем о праведности и зле или невиновности и вине в следующем стихе, показывает нам, что мудрость и глупость — это не просто поведенческие категории, но на самом деле они являются моральными категориями. Это показывает нам, что сам мир, жизнь сама по себе является моральным обязательством и задает тон нашему пониманию нашей жизни, которой мы

живем, мы принимаем решения в том, как мы говорим, как мы живем, как мы действуем, как мы относимся к другим люди так, как мы относимся к себе. Мы принимаем решения, которые на самом деле имеют моральный тон.

И те первые шесть глав собственно Притчей, которые мы могли бы назвать главами с 10 по 16, снова и снова подчеркивают эту мысль, объединяя вещи. Они не случайны. Списки не случайны.

Хотя иногда довольно сложно понять, почему они устроены таким образом, они рисуют эти контрасты, которые побуждают нас видеть вещи с точки зрения контраста, что сегодня не очень популярно. Мы не хотим видеть вещи в черно-белых тонах. Нам очень нравится серый цвет и все его оттенки.

Во многих отношениях это не мировоззрение Притчей. Я вернусь к этому предостережению через несколько минут. Затем в главах с 16:1 по 22:16 мы находим множество Притчей разных типов, некоторые из которых противопоставляются некоторым, где две строки как бы говорят об одном и том же.

Мы собираемся поговорить о параллелизме в одной из следующих лекций и о некоторых из них, где говорится, что одно лучше другого. Это своего рода смесь разных типов. Опять же, когда я говорю «перемешано», я не имею в виду, что это случайно.

Я просто имею в виду, что этот порядок нам не совсем очевиден. Мы могли бы сказать, почему бы не поместить все притчи этого типа в главу 16, а все притчи этого типа — в следующую главу, или сказать, почему бы и нет. Все притчи, в которых говорится о деньгах, в 16-й главе, все притчи, в которых говорится о браке, в 17-й главе и так далее.

Я часто задавался вопросом, возможно, причина, по которой Соломон не сделал этого, по крайней мере частично, заключается в том, чтобы не дать нам возможности пропустить 17-ю главу, потому что мы не хотим иметь дело с браком или его исправлением. Мы никогда не знаем, когда встретимся со стихом, который скажем: «О боже мой, это относится ко мне». Он не позволяет нам дать нам такой выход, как кто-то, о котором я когда-то читал, который вырвал определенную главу послания в Новом Завете, потому что она осуждала определенные решения, которые они делали в своей жизни.

В Притчах нам не дан такой выбор.

Затем в главе 22, начиная со стиха 17 и до конца 24, мы находим другую поговорку о том, что до этого момента в книге было несколько таких людей. Но

особенно в главах с 3:1 по 12, которые представляют собой расширенное стихотворение.

Но в главе 22:17 и в конце 24-й главы мы находим Притчи, почти каждая из которых состоит из повеления и причин, почему мы должны подчиняться этому повелению. Опять другая пословица. Наши Притчи обычно не предписывают людям что-то делать, а, возможно, дают нам небольшие советы, а иногда просто делают наблюдения, как это делают многие стихи в книге Притчей.

Но это вполне конкретные команды о том, что человеку следует или не следует делать и почему. А в конце 23 последние шесть или восемь стихов и в конце 24 мы находим два коротких стихотворения. В конце 23 стихотворение о пьянстве и в конце 24 стихотворение о лени.

Затем в главе 25, где начинаются Притчи, которые были записаны или что бы они ни делали людьми Езекии, мы находим новую, не новую пословицу, а ту, которая снова встречалась лишь спорадически в главах с 10 по 24. И это пословица, которую мы Назовите его символичным, или вы можете думать об этом почти как о политической карикатуре в газете, где есть картинка и, возможно, осел и слон. И если вы ничего не знаете об американской политике, вы не знаете, что это означает, я думаю, Демократическую и Республиканскую партии соответственно.

А под ним есть подпись, в которой говорится, что вы кое-что знаете о том, как подводить ослов к корытам слонов, или что-то там еще. Ну а подпись призвана помочь нам понять смысл картинки.

И это именно то, что делают эти Притчи. Не все Притчи в этих главах таковы, но в главах 25 и 26 большинство или многие из Притч являются символическими. Опять же тип, который почти не появлялся в книге ранее и появляется лишь изредка после этого.

Итак, кто-то решил, что мы собираемся собрать все эти Притчи вместе и соединить их. Мы собираемся начать этот второй сборник с такого рода высказываний. И снова мы должны помнить, что когда я говорю, что главы 25 и 26 не являются оригинальными.

Фактически, насколько нам известно, даже стихотворные подразделения не являются оригинальными для текста. И именно поэтому даже в Книге Притчей вы получаете разные разделения стихов в разных переводах. Но сборник, который начинается в 25-й главе, начинается с этих символических многих-многих символических Притчей.

А затем, в главе 27 и на протяжении большей части главы, мы снова имеем нечто вроде того, что мы находим в главах с 16 по 22, где есть разные типы и разные темы. Но в конце 27 есть еще одно короткое стихотворение. На этот раз речь идет о стадах и отарах, и мы думаем, что именно поэтому он говорит о овцеводстве и фермерстве.

Что ж, я думаю, ответ на этот вопрос можно найти в главах 28 и 29. Многие из пословиц в 28 и 29 главах описывают лидерство как судью, принимающего решения в придворной королевской власти, обладающего правом или властью, и не все, но многие из них таковы. И гораздо более пропорционально, чем мы видели ранее в книге.

Таким образом, темой этих глав становится природа правления и царствования. Когда мы читаем это, тогда можно прочитать эти стихи в конце главы 27. Стихи с 23 по 27 хорошо знают состояние вашего стада, мир вашего стада. Их можно прочитать как вновь отражающие мир древнего Ближнего Востока.

Ну, все Притчи, конечно, отражают это, потому что это их мир. Но на древнем Ближнем Востоке о царе говорили как о пастыре своего народа. Даже если вы знаете какую-либо древнюю историю Ближнего Востока, возможно, вы слышали о том, насколько жестокими, злыми и деспотичными были ассирийские цари.

Что ж, даже ассирийские цари утверждали, что они пастухи, и называли себя пастырями, назначенными богами пасти народ Ассирии. Что ж, если это правда и это действительная аналогия или объяснение, то стихи с 23 по 27 этого короткого стихотворения по сути излагают то, что король говорит, что как король, вам нужно обращать внимание на состояние своей страны. А затем в главах 28 и 29 объясняется, что делает короля хорошим королем и что делает страну стабильной. Итак, мы читаем такие стихи о том, что трон короля утверждается на справедливости и праведности или благодаря его справедливости царь стоит или падает. Это перефраз.

Затем в главе 30 мы подходим к другой пословице. После первого после пары кратких стихотворений Агура идет набор пословиц, в которых говорится о трех вещах, о которых это справедливо даже для опять-таки почти нового рода. Нечто подобное уже было в шестой главе, где есть шесть вещей, которые Господь ненавидит:

Да, даже семь. Но у нас есть другая пословица. Итак, кто-то снова принял решение, что мы собираемся собрать все эти пословицы или, по крайней мере, большинство из них вместе в этом месте.

И затем, как я уже упоминал ранее, у нас есть акrostих, завершающий книгу. Теперь вы можете спросить, какой смысл все это пересматривать? Я имею в виду, действительно ли мне нужно это знать?

Ну, а может и нет. Но это действительно показывает кое-что, что я считаю очень важным, а именно: книга Притчей не является случайной. Кто-то задумался о том, как они собираются оформить эту книгу.

Я не просто возьму следующую пословицу, которая мне придет в голову, и запишу ее, и следующую, и следующую, и следующую. Но кто-то на самом деле составил книгу, которая предполагает, что мы должны читать книгу Притчей как книгу. Не зря акrostих идет в конце.

Его можно было бы поставить где угодно, но он поставлен в конце. Есть причина, по которой книгу начинают длинные мотивационные стихи. И когда мы осознаем, когда вспоминаем, что книга создана или что содержание книги называется загадками.

Я имею в виду, что их тоже называют пословицами или поговорками. Но есть некоторые из них, по крайней мере, называются загадками. В каком-то смысле книга построена так, что мы научимся читать Притчи по мере чтения книги, и начнем со стихов в главах с 1 по 9, которые на самом деле довольно легко понять.

Там не так уж много тонкостей. Они довольно просты. Они говорят нам, что делать и чего следует избегать, объясняют причины и делают это очень подробно, гораздо более детально, чем любая отдельная пословица.

Пословицы, которые вы знаете, — это всего лишь сглаженный язык. Но эти девять первых девяти глав, возможно, дают нам время и досуг, чтобы подумать о вещах, а не искать все, что сжато в несколько слов. Итак, мы читаем книгу, а не как книгу, и изучаем ее как книгу, которая не означает или, может быть, положительно, что означает, что мы не должны просто прочитать главы с 1 по 9 и сказать, что я прочитал четыре слова, которые теперь могу получить. Теперь о настоящих Притчах, но вместо этого нам следует изучить главы с 1 по 9 и изучить эти стихотворения так же внимательно, как мы изучали бы Псалтырь, так же тщательно, как мы изучаем любую отдельную пословицу, чтобы эти стихи на самом деле стали тем, чем мы являемся. позволит им сформулировать и сформировать наше понимание.

Итак, когда мы читаем книгу, мы подходим к главе 30 и ее тайнам, и здесь есть некоторые стихи, о которых люди спорят. Мы на самом деле не знаем, почему они написаны именно так и даже точно, о чем они говорят. Итак, например, чтобы прочитать это, для меня есть три вещи, которые слишком чудесны, и я не

понимаю: путь орла в небе, путь змеи на скале, путь корабля посреди моря, путь мужчины с горничной.

Хорошо, я не совсем уверен, какое отношение последний имеет к первым трем, которые посвящены движению вещей. Что ж, если вы прочитаете 10 комментариев к книге Притчей, вы, вероятно, найдете как минимум восемь объяснений этого конкретного высказывания. Не забывайте, что некоторые из них являются загадками, и я полагаю, что мы не должны переходить к главе 30 до тех пор, пока не постараемся изо всех сил понять, что мы находим в главах с 1 по 29.

Сама книга написана таким образом, чтобы мы могли изучать ее, читать и работать над ней, чтобы повысить нашу способность понимать. И я расскажу об этом в начале нашей следующей лекции, когда мы будем рассматривать первые шесть стихов книги.

Это был доктор Фред Патнэм на первой из четырех презентаций книги Притчей.